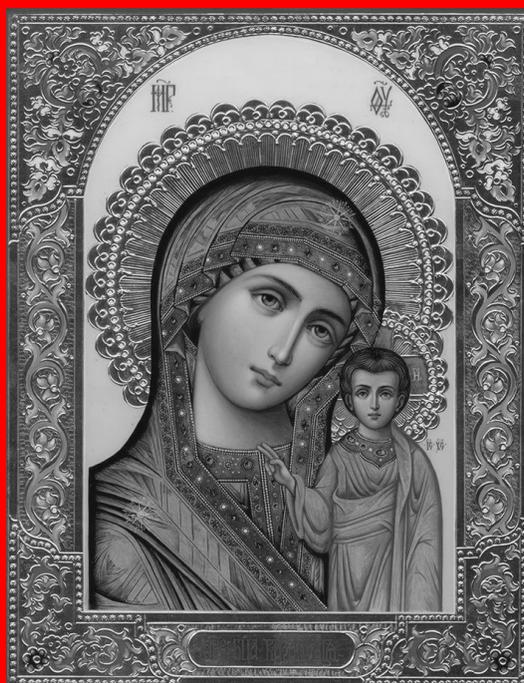


СВЕТ

№174
Ноябрь
2024 г.



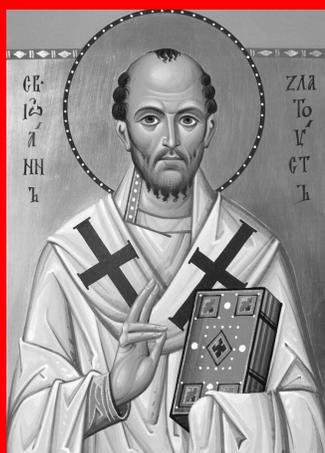
Православия



4 ноября
Казанской иконы
Божией Матери



21 ноября
Архистратига
Михаила



26 ноября
Святителя
Иоанна
Златоуста

28 ноября
Начало
Рождественского
поста



Когда праздник Казанской иконы Богородицы?



«Праздник Казанской иконы Божьей Матери отмечается в году дважды – 21 июля и 4 ноября.

Летом празднование посвящено чудесному обретению иконы в 1579 году. Через семь лет после покорения Иваном Грозным Казань пострадала от страшного

пожара. Жители с трудом пытались восстановить город, а девятилетней Матроне во сне явилась Богородица и повелела найти зарытую еще при господстве мусульман икону. Сначала к словам ребенка не прислушались, но Богоматерь трижды призывала девочку. Наконец Матрона с матерью пошли к указанному месту и обнаружили святыню. Православные жители Казани восприняли чудо как знак заступничества Небесной Владычицы. Это событие вспоминается Церковью 21 июля.

Более известна другая дата, связанная с Казанской иконой. Осенний праздник Казанской иконы Божьей Матери приходится на 4 ноября. Он установлен в память об освобождении России от польско-литовских интервентов в 1612 году. Князь Дмитрий Пожарский, собирая ополчение на бой, взял Казанскую икону с собой. Покровительство Пречистой Богороди-

цы помогло народному ополчению 22 октября по старому стилю (4 ноября – по новому) одержать победу над захватчиками, несмотря на их численное превосходство. Через несколько дней после этого польско-литовский гарнизон покинул Кремль. День, когда ополчение дало решающий бой, по указу князя Пожарского стал праздником Казанской иконы Божьей Матери в Москве, а с 1649 года празднование стало всероссийским.

Казанская икона Божьей Матери и сегодня одна из самых почитаемых в России, несмотря на то, что подлинник явленной в 1579 году иконы был утрачен. Списки Казанской иконы распространились по всей стране и известны за рубежом. Казанская икона Божьей Матери есть даже на Международной космической станции.

<https://foma.ru/kogda-kazanskaya-v-2017-godu.html>

Архангел Михаил

Согласно учению св. мч. Дионисия Ареопагита, существует 9 ангельских чинов. Архангелы — высшие ангелы, проводники воли Бога для верующих. В Писании и предании открыто не так много имен небесных созданий, которые населяют невидимый мир. Один из них — Архангел Михаил, что с еврейского переводится «Кто, как Бог». В разных местах Библии можно найти рассказ о появлении его в такие исторические периоды, когда народу Божьему предстояли серьезные испытания. Так, именно Архангел Михаил наставляет Иисуса Навина перед сражением в Иерихоне. Учит, что нужно обойти вокруг



города по одному разу шесть дней, а на седьмой день — семь раз. После же игры в трубы священников и громкого крика всего народа стены Иерихона падут. Так и произошло, и евреи с победой вошли в землю обетованную.

У Архангела много наименований: он князь, вождь Господнего воинства, Архистратиг.

Именно об этом верховном ангеле можно прочитать в Откровении Иоанна Богослова. И произошла на небе война: Михаил и ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе» (Откр 12:7–8). В начале IV века состоялся Поместный Собор в Лаодикии,

что в Малой Азии. Там было установлено празднование в честь Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных в ноябре.

На Руси издревле чтят этого небесного воина. В предании сохранилось много свидетельств о чудесном явлении Пречистой Богородицы и Архангела Михаила во время тяжелых сражений. Вместе они помогали защитить русские города от врагов. В память об этом построены Архангельские соборы в Нижнем Новгороде, Смоленске, Великом Устюге, и, конечно, в Московском Кремле.

Архангел Михаил — кто он такой в православии, насколько значим для нашей страны, отвечает, например, Волоколамский патерик. Там можно найти рассказ преподобного Пафнутия Боровского о том, как явление небесного воина спасло Великий Новгород от захвата войском Батыя.

<https://foma.ru/arhangel-mihail-kto-on-takoj-v-pravos>

Похищенный христианами. О святителе Иоанне Златоусте

День памяти 26 ноября

Начало

Будущий святитель родился в 347 году в Антиохии — третьем по величине городе Византийской империи на берегах Оронта (совр. Антакья, юго-восток Турции). Он появился на свет в богатой дворянской семье. Его отец — офицер высшего командного состава византийской армии, умер вскоре после его рождения. Ребенка вырастила мать — умная и хорошо образованная женщина. Оставшись вдовой в 22 года, она отказалась от нового брака и посвятила жизнь воспитанию сына. Именно о ней знаменитый в те времена языческий учитель риторики Ливаний восхищенно сказал: «Ах, какие у христиан есть женщины!» Детство будущего святителя прошло в огромном по тем временам городе, культурной столице империи. Антиохия эпохи Великого переселения народов была мегаполисом в котором бок о бок жили люди многих национальностей, разные по языку, культуре и вероисповеданию. Будущий святитель рос в этой пестрой толпе, надежно защищенный от тлетворных влияний стараниями матери, ничуть, впрочем, не избегая людей различного звания, которых он хорошо узнал, полюбил и с которыми легко находил общий язык.

Он получил прекрасное классическое образование. Был лучшим учеником Ливания, самого знаменитого мастера красноречия того времени, чья школа была предметом гордости антиохийцев. Позже, будучи на смертном одре, на вопрос учеников кого бы он хотел видеть своим преемником по школе, Ливаний ответил: «Иоанна, если бы не похитили его у нас христиане». Завершив обучение, Иоанн становится адвокатом. Это занятие было свободно от различных превратностей государственной службы, и в тоже время давало возможность талантливым молодым людям сделать блестящую карьеру. Именно из среды адвока-

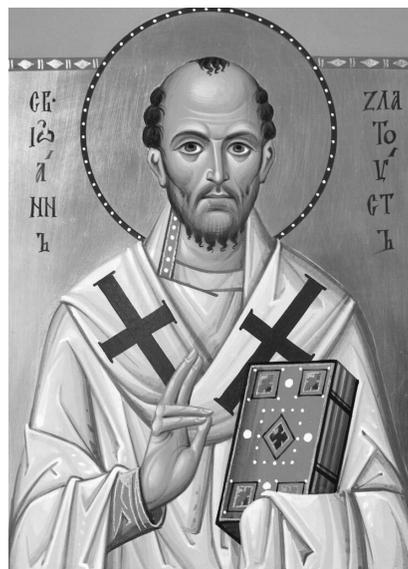
тов, сделавших себе имя в судах, выходили губернаторы провинций, префекты, патриции и консулы — административная элита огромной империи.

Однако на этом поприще Иоанн сталкивается и с обратной стороной светской жизни — с миром лжи, зависти, непримиримой вражды, всевозможных пороков и преступлений. Сталкивается он и со злоупотреблениями в судебной практике. Адвокатская деятельность помогла ему лучше узнать жизнь во всех ее проявлениях, в том числе — и нужды самых бедных людей, что очень пригодится ему впоследствии, когда он примет священство. Но она же повлияла и на его сознательный дальнейший выбор; оставить мир, оставить перспективную должность, карьеру и стать монахом.

Его горячее желание — уйти в монастырь, встретило неожиданное препятствие со стороны матери. Единственный сын, он был для нее образом любимого мужа. Она хотела, чтобы Иоанн шел по пути отца: будучи христианином, занимал бы достойное положение в обществе. Уступив просьбам матери, Иоанн остается в миру. В это время он усиленно изучает Священное Писание в школе знаменитого наставника той эпохи Диодора Тарсийского и восполняет свое светское образование — богословским. Особенно, он любил послания ап. Павла, которые перечитывал дважды в неделю. Позже, на некоторые из них он напишет замечательные толкования, которые войдут в золотой фонд христианской экзегетики.

В 369 г. Иоанн принимает крещение в возрасте 22 лет, поскольку откладывает крещение до более сознательного, зрелого возраста было обычной практикой того времени.

После смерти матери, ок. 375 г. молодой антиохийский аристократ принимает иноческий постриг в монашеской общине, расположен-



ной в горах, окружающих город. Молитва, труд, чтение Писания не кажутся бывшему интеллигенту безотрадным и серым существованием. Он уходит от жизни, чтобы найти Жизнь, он бежит из мира, чтобы обрести Мир. В монастыре он не выпускает из рук перо. Именно там он пишет трактат «Против врагов монашеской жизни». Так Иоанн защищал избранный им путь ко Христу. Но, будучи непривычным к суровой монашеской практике в силу своего происхождения и слабого организма, он серьезно подорвал свое здоровье. От чрезмерных постов он получил катар желудка и был вынужден вернуться в Антиохию. Там, в 381 г., престарелый епископ Мелетий возвел его в сан диакона, а через пять лет Иоанн был рукоположен в священники и стал проповедовать, замещая не отличавшегося особым красноречием, преемника Мелетия епископа Флавиана.

Священник и проповедник

Место, где находился его приход, теперь не сохранилось. Район старого нижнего города, где Иоанн двенадцать лет трудился не жалея сил и времени, впоследствии был поглощен морем. Именно там двенадцать лет

звучало его живое слово, которое никого не оставляло равнодушным. Город с двухсоттысячным населением бурлил как котел. Христиане, иудеи, язычники, сектанты всех мастей, различные учителя, партии, философские течения и направления постоянно враждовали между собой. Среди христиан также не было единства. Долгое время антиохийскую кафедру занимали еретики-ариане. В Церкви царил смута. Кроме того, паства нового настоятеля была социально неоднородной. Евангельская бедность древнего христианского братства была забыта. За стенами богатых кварталов с особняками, широкими улицами и фонтанами, ютились убогие лачуги бедняков. В этих грязных трущобах властвовали болезни, голод и смерть. Прихоти богатых, уже не знавших чем еще себя утешить, и ненависть к ним бедняков, не имеющих, порой, даже дневного пропитания, разделяли в повседневной жизни тех, которые в церкви считались одной общиной, братьями. Нравы прихожан также оставляли желать лучшего. Пристрастие к скачкам, где проигрывались огромные состояния и люди влезали в кабальные долги, низкопробные театральные представления, где под непристойные возгласы толпы, полупьяные девицы демонстрировали свое обнаженное тело, различные языческие празднества, которые зачастую переходили в простую попойку — все это стало обычным развлечением для многих христиан Антиохии. Борьба с этими нравственными бедствиями требовала от пастыря не только хорошего образования, но и немалого мужества.

Иоанн таким мужеством обладал. Он проповедовал и наставлял каждый день, огромные толпы горожан слушали его, затаив дыхание. «Проповедничество целительно для меня» — говорил он народу — «Лишь отверзаю уста, чтобы обратиться к вам, и всякая усталость меня покидает». Пастырь вступался за обиженных и неимущих, утешал тех, кто потерял близких людей, и вселял надежду в обездоленных. Но при этом, одинаково горячо обличал распущенность духовенства, же-

стокость и жадность богачей, ненависть и пороки бедных: «...Итак, скажи мне, по чему могу узнать, что ты верный христианин, когда все исчисленное мною и другое многое уверяет в противном? И что говорю: верный христианин? Даже и того, человек ли ты, не могу узнать подлинно, ибо стучишь ты ногою как осел, ржешь на женщин как конь, объедаешься как медведь... злопамятен как верблюд, хищен как волк... хранишь в себе яд злобы как аспид и ехидна, враждуешь на братьев как демон лукавый. Как я могу счесть тебя за человека, не видя свойств естества человеческого? Ища образа верного христианина, не могу найти разности даже между человеком и зверем». Другой проповедник подобными речами мог оттолкнуть паству, но у Иоанна они шли от сердца, и простые люди даже в этих жестких словах чувствовали его любовь. Много



раз ему приходилось защищать бедных и страждущих, умирающих от голода и жажды, но никогда он не заигрывал с теми, кто погряз в роскоши, бесстыдно выставленной напоказ перед глазами нищих собратьев. Напоминая знатным горожанам о человеческом достоинстве бедняка, и о том, зачем человеку дано богат-

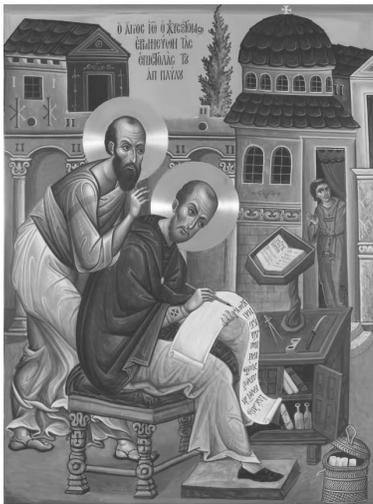
ство, он находил самые сильные слова: «Мулы у тебя накормлены, а Христос умирает с голода у порога твоего». Он описывает Христа в облике бедняка и говорит Его устами, обращаясь к богатым: «Я мог бы прокормиться и Сам, но лучше Мне бродить под видом нищего и протягивать руку за подаванием, дабы ты напитал Меня. И делаю Я так из любви к тебе».

Мужество не оставило его и во время страшного бунта в 388 г., когда разъяренная городская чернь, подстрекаемая местными сенаторами, ворвалась в дом префекта Антиохии и разбила статуи императорской семьи. Оскорбление чести и достоинства императора неминуемо должно было повлечь страшное наказание. Город замер, в ожидании самой безжалостной расправы. Епископ Флавиан, поспешил в столицу просить императора помиловать мятежную Антиохию. В ожидании вестей из Константинополя, Иоанн утешал и ободрял народ многочисленными проповедями, которые впоследствии легли в основу его знаменитых «Слов о статуях». Но надежды антиохийцев на заступничество Флавиана оказались напрасными: епископа опередили присланные из столицы чиновники, уполномоченные провести расследование. Считая город обреченным, они начали массовые аресты и допросы. Антиохия была объявлена лишенной всех прав и привилегий. Но когда следствие закончилось, и уполномоченные уже направлялись к зданию суда, где должны были огласить арестованным горожанам смертный приговор, путь им внезапно преградила группа местного духовенства во главе с Иоанном Златоустом. Рискую быть причисленными к мятежникам, они заявили, что не пустят сановников в преторию до тех пор, пока те не помилуют осужденных, и что в здание посланцы императора смогут войти только через их трупы.

Пастырям удалось склонить судей к милосердию. Один из присланных чиновников, Кесарий, тут же отправился с докладом к императору, обещая ходатайствовать перед ним за Антиохию.

Столичный архиепископ
Вскоре слава знаменитого про-

поведника вышла за пределы Антиохии. О нем заговорили в столице. В то время, за слабо-вольного императора Аркадия, решения принимал его ближайший советник Евтропий. Именно он посоветовал Аркадию по смерти архиепископа Константинополя Нектария, украсить



столичную кафедру фигурой красноречивого антиохийского пастыря. При императорском дворе ценили красивое слово, жаждали его и умели слушать. Столица ждала ритора, который своим возвышенным слогом мог бы утолить эту жажду, а, кроме того, во время дворцовых церемоний изящно прославлял бы императора и его ближайшее окружение. Никому из придворных не могло тогда прийти в голову, что вместо ритора к ним придет пастырь, и вместо угодливого Демосфена в столицу с императорским курьером спешит несгибаемый Златоуст.

Из Антиохии он был похищен тайно. Антиохийцы ни за что не расстались бы с любимым проповедником добровольно, а любое насилие могло привести к мятежу. Поэтому генерал-губернатор восточных провинций Астерий получил от императора секретное распоряжение взять Иоанна хитростью. Иоанн был вызван в резиденцию Астерия, с предписанием сопроводить генерал-губернатора в поездке к мощам святых мучеников. Здесь его ждала курьерская колесница и почетный эскорт. О действительной цели их путешествия Иоанн узнал уже выехав из Антиохии. Бросив прощальный взгляд на исчезающий вдали родной город, он предал себя воле Божией и стал ждать дальнейшего развития событий. В феврале 398 года в присутствии императора и множества епископов, при огромном стечении народа, Иоанн был рукоположен Александрийским патриархом Феофилом в сан архиепископа

Константинополя.

В блеске столичной жизни Златоуст остался верен себе. Он много и подолгу проповедует. Обличает нравы и скупость развращенного столичного духовенства и придворных кругов, выступает против публичных полуязыческих увеселений, пьянства и разврата, против утопающих в роскоши сенаторов и богатых горожан, призывая их уделить из их имений хоть что-нибудь на своих бедных братьев во Христе: «Когда ты возвращаешься домой, когда возляжешь на ложе, когда в доме твоём будет устроено блистательное освещение и приготовлена роскошная трапеза, вспомни о бедном и несчастном, который, подобно псам, ходит по переулкам во мраке и грязи и возвращается оттуда часто не домой, не к жене, не на ложе, а на кучу сена, подобно псам, лающим всю ночь...» От богатых клириков он потребовал скромной жизни и полного отказа от бьющей в глаза роскоши. Новый столичный архиепископ привел в порядок и свою резиденцию. От бывшего «барского» великолепия времен его предшественника не осталось и следа. Он продал в пользу бедных церковные сосуды, шелковые и золотые украшения алтарей, ковры, богатейшие церковные ризы. Он продал с аукциона редкий дорогостоящий мрамор, приготовленный его предшественником для отделки церкви святой Анастасии и целые мраморные колонны, лежавшие на земле в ожидании архитектора. «Мы — бедные» — говорит своей пастве новый епископ столицы, отождествляя себя не с богатыми, имущими и сильными, а — с неимущими и бесправными. Причем, говорит не с высоты епископской кафедры. Он всегда проповедовал с амвона чтеца, стоя посреди церкви окруженный народом. Для нищих и обездоленных жителей Константинополя он учреждал богадельни и больницы, а для проповеди Евангелия

среди язычников, подготовил и отправил миссионеров в Скифию и Финикию.

Иоанна называли гордецом. Он избегал светских приемов и банкетов, поскольку еще в молодости, в монастыре испортил себе желудок и большей частью довольствовался жидкой рисовой кашкой. После Литургии, снимая облачение на Горнем месте, он, из-за своей болезни, ел пастилу. Те, кто искал в нем блестящего оратора, с красивой внешностью и громким голосом, были разочарованы. Современники оставили нам описание Иоанна Златоуста: невысокого роста, изможден, лыс, лоб в глубоких морщинах, к тому же имел негромкий голос и слабое здоровье. Его сила заключалась не в звучности речей и не в красивых словах, а в любви ко Христу и к людям, которых он вел к Нему путем евангельских заповедей. Позже, во время открытого конфликта с императрицей он скажет с кафедры: «Вы знаете действительную причину, почему хотят погубить меня? Это потому, что я не распоряжался расстилать перед собой богатых и дорогих ковров, что я не хотел одеваться в одежды, шитые золотом и шелком, что я не очень любил удивлять чувственности этих людей. Меня гонят не за богатство и не за то, что я совершил какое-нибудь преступление... Нет, меня гонят за то, что я люблю вас...»

Он любил своих врагов, и даже, когда его слово казалось неоправданно жестоким, это все равно было слово любви. В 399 году, всесильный временщик Евтропий впал в немилость. К тому времени он рассорился со всеми — с императором, знатью, Церковью, права которой он урезал в пользу государства. Народ его ненавидел. Отбросив гордость и сознавая, что ему угрожает немедленный арест и казнь, Евтропий прибежал искать защиты у престола в соборном храме святой Софии.

Дворцовые перевороты в столице не были редкостью. Бунты, мятежи, вспышки стихийной ярости доведенных до отчаяния людей, нередко приводили к жестокому самосуду, а то и просто к убийству чиновников, неугодных

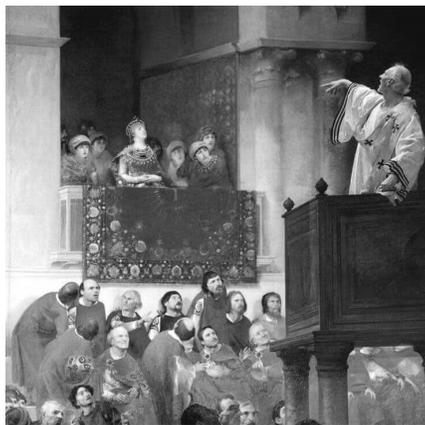
властям или толпе. В такой ситуации преследуемые люди находили себе последнюю защиту в Церкви. Однако именно Евтропий был противником традиционного права убежища преступников у церковного алтаря. Хитрый придворный интриган, он беспощадно истреблял всех, кто стоял у него на пути, и лишь это древнее право Церкви на защиту гонимых ограничивало его произвол. Несмотря на протесты архиепископа, Евтропий, незадолго до своей опалы, добился отмены этой церковной привилегии. Теперь же в беде оказался он сам. Его немедленной казни требовало правительство и народ, а отмененный им же закон больше не мог защитить его даже в стенах соборного храма. Но другого прибежища у опального консула просто не оставалось и он пришел к Златоусту просить защиты. Этой же ночью, разъяренная толпа и солдаты ворвались в церковь, требуя головы ненавистного Евтропия. Навстречу им вышел архиепископ. «Вы убьете Евтропия, — спокойно ответил Иоанн на крики солдат и народа, — не раньше, как умертвив меня». Затем он отправился к императору и исходатайствовал бывшему министру помилование. Но как пастырь он сделал еще одно важное дело. Поверженный сановник, пришедший к власти через убийство своего предшественника, и еще недавно распоряжавшийся жизнью и смертью тысяч людей, теперь сам нуждался в их милосердии, а прихожане Златоуста, охваченные ненавистью и жадой мести — в назидании и исцелении. Утром Иоанн взошел на амвон, при громадном стечении народа велел открыть алтарную завесу и, указывая на жалкого, дрожащего от страха старика, обхватившего колонну балдахина над престолом, начал проповедь словами: «Всегда, но особенно теперь благовременно сказать: суета суета, всяческая суета. Где теперь пышная обстановка консульства? Где блестящие светильники? Где ружья, копья и ликования, пиршества и праздники? Где венки и завесы? Где городской шум и хвалебные крики на конских бегах и льстивые речи зрителей? Все это

прошло: вдруг подул ветер и содрал листья, обнажил дерево и потряс его до основания...».

Приглашая на столичную кафедру антиохийского священника, всесильный Евтропий и предложить не мог, что вскоре и сам окажется обязан ему спасением от рук разъяренной толпы.

Опала

После падения Евтропия, всю силу власти в Византии взяла императрица Евдоксия, женщина властолюбивая, ненасытная в любовных похождениях и в своей страсти к золоту. Беспощадно обирая беззащитных горожан, она требовала от фискальных чиновников часть конфискованного имущества и часто возбуждала уголовные процессы специально



для увеличения своей доли. Евдоксия не любила Златоуста, который обличал позор ее любовных связей и насилие над подданными. Когда императрица отобрала у одной бедной вдовы виноградник, та обратилась к защите архиепископа. Иоанн лично пошел во дворец ходатайствовать за обиженную вдову. Евдоксия не стала его слушать и велела прогнать архиепископа. В ответ Иоанн не пустил ее в церковь, а сам произнес свою знаменитую проповедь об Илье и Иезавели, библейской царице, которая погубила бедного крестьянина, чтобы отобрать его виноградник. Проповедь во мгновение ока разлетелась по Константинополю и не добавила Евдоксии доброй славы. Постепенно вокруг нее собирались все недовольные новым архиепископом, стараясь заручиться ее поддержкой. Императрица постоянно доносила, что

обличая нравы двора, дамскую суетность и страсть к дорогостоящим нарядам, проповедник метит именно в нее. Против Златоуста плелись интриги. Чтобы изгнать его из Константинополя не хватало лишь формального предлога. И такой предлог вскоре нашелся.

В 401 году, епископы эфесской митрополии в Малой Азии пригласили к себе Златоуста в качестве третейского судьи, чтобы он как глава столичной кафедры уладил их разногласия. Примерно в это же время в Константинополь из Египта пришли монахи, обвиненные в ереси. Обиженные судом своего патриарха Феофила Александрийского, они искали справедливости у столичного архиепископа. Феофил усмотрел в этих двух событиях посягательство на свои права и неприятное для его самолюбия возвышение Константинопольского архиепископа. Во дворце поняли, что удобный момент для расправы с Иоанном настал. Нужно было лишь привлечь Феофила в союзники. Под видом судебного разбирательства по делу осужденных монахов, Феофил был вызван императорским указом в Константинополь, куда он прибыл, предварительно взяв с собой «кворум» из 30 египетских епископов. В 403 году, на другой стороне Босфора, в летней резиденции императора, состоялся собор, на котором Златоуст был заочно осужден и лишен сана. Большинство участников собора составляли люди Феофила. Помимо обвинений в ереси, продаже церковного имущества и прочих канонических преступлений, Иоанну вменялась и политическая вина — подрыв императорской власти прямыми обличениями с церковной кафедры. Все постановления этого незаконного собрания, (вошедшего в историю Церкви как — «собор под дубом»), были утверждены и подписаны безвольным Аркадием под давлением императрицы и ее сторонников.

И снова его похитили тайно. Причина была все та же — любовь народа к опальному архиепископу. Ночью, в сопровождении офицера тайной полиции он был доставлен на пристань, где

его уже ожидал корабль и отряд солдат для сопровождения. Однако императрица чувствовала, что это дело может принять непредсказуемый оборот, и пребывала в нерешительности. Златоуста не стали увозить далеко, разместив его неподалеку от Константинополя, на другом берегу пролива. А между тем, в столице начались волнения, которые постепенно переросли в открытый бунт против александрийцев. Народ не пускал в церкви тех, кто участвовал в осуждении Златоуста. В городе было введено военное положение, власти послали войска для усмирения беспорядков. Но народ не расхотился, бились повсеместно, каждую церковь солдатам приходилось брать с боем, прорываясь сквозь толпу с обнаженными мечами и дротиками. Повсюду лилась кровь.

Следующая ночь принесла с собой новые беды. В городе случилось землетрясение. Сильные удары потрясли кварталы богатых горожан и императорский дворец. Евдокия увидела в происходящем знамение небесного гнева на гонения, которым подвергли праведника. Она просит императора вернуть Иоанна обратно, и одновременно пишет ссыльному епископу письмо, умоляя его вернуться.

Между тем залив между Фракией и Вифинией кипел от множества судов. Люди искали своего пастыря в соседних портах. Секретарь императора нашел его в одном из селений и уговорил вернуться в столицу. Когда они уже за полночь подплывали к Константинополю, их взорам предстал Босфор, освещенный тысячами факелов — на лодках, на берегу и в гавани. Таким было величественное зрелище небывалой встречи, которую народ устроил своему епископу. Так встречала Иоанна его Церковь, которую он не покидал, как сам говорил впоследствии, «ибо уносил ее в своем сердце».

Изгнание

Однако примирение с властью было недолгим. Волнения в столице улеглись, а Златоуст по-прежнему был верен себе. Вскоре, после описанных событий, Евдокия потребовала себе чести равной с императором, титула Августы и статуи на главном форуме. Сенат был вынужден удовлетворить ее требование. В центре столицы, напротив дворца и соборного храма Святой Софии была воздвигнута высокая колонна с серебряной статуей императрицы. Статуя возвышалась над храмом и дворцом а из сената на нее открывался великолепный вид, напоминающий государственным мужам о том, кто на самом деле правит империей. Открытие торжеств сопровождалось обрядом поклонения статуе. Этот языческий обычай, неприем-



Саркофаг святителя Иоанна

лемый для христиан, сохранялся из государственных соображений, чтобы поддерживать в народе благоговение к власти императора. Сами торжества — по сути своей многодневная попойка и обжорство, сопровождаемое сквернословием и непристойными песнями, в духе языческих праздников в честь богини Кибелы, должны были проходить почти у дверей соборного храма Святой Софии.

Один из дней этого пьяного разгула совпал с памятью Иоанна Крестителя, который для христиан всегда был образцом аскетической жизни. В этот день Златоуст произносит разгромную речь, в которой сравнил торжества с пиром царя Ирода, во время которого был убит Иоанн Креститель, а саму императрицу — с Иродиадой. Вечером, слух о проповеди достиг ушей императора, который

заявил, что следует покончить с этим мятежником.

Иоанн был подвергнут бойкоту двора. На Рождество 403 г. императорская семья не пришла в храм. А в пасхальную ночь 404 г., Златоуст сам был изгнан из церкви отрядом солдат во главе с офицером язычником. К архиепископу пытались подослать убийцу, однако народ задержал его. Наконец после Пятидесятницы, 9 июня 404 г., Иоанн был арестован и отправлен в ссылку.

Ему разрешили проститься с друзьями. Во время прощания Златоуст призывал близких ему людей не устраивать раскола в Церкви: «кто-нибудь, возведенный на этот престол с общего согласия, без происков и властолюбия, будет моим преемником; покоритесь ему, как бы мне самому, ибо Церковь не может оставаться без епископа», и просил их лишь не подписываться под актами, его осуждающими. В это время толпы людей осаждали здания, примыкающие к Святой Софии. Иоанна под конвоем солдат тайными ходами вывели из храма и увезли.

Иоанн был подвергнут бойкоту двора. На Рождество 403 г. императорская семья не пришла в храм. А в пасхальную ночь 404 г., Златоуст сам был изгнан из церкви отрядом солдат во главе с офицером язычником. К архиепископу пытались подослать убийцу, однако народ задержал его. Наконец после Пятидесятницы, 9 июня 404 г., Иоанн был арестован и отправлен в ссылку.

Ему разрешили проститься с друзьями. Во время прощания Златоуст призывал близких ему людей не устраивать раскола в Церкви: «кто-нибудь, возведенный на этот престол с общего согласия, без происков и властолюбия, будет моим преемником; покоритесь ему, как бы мне самому, ибо Церковь не может оставаться без епископа», и просил их лишь не подписываться под актами, его осуждающими. В это время толпы людей осаждали здания, примыкающие к Святой Софии. Иоанна под конвоем солдат тайными ходами вывели из храма и увезли.

Крестный ход

13 октября 2024 года

В посёлке Кузедеево Новокузнецкого муниципального округа в воскресенье 13 октября 2024 года состоялся Крестный ход к Поклонному Кресту в Аиле. Этот Крестный ход посвящён памяти миссионера протоиерея Василия Вербицкого и храма св.

Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, который он построил в 1861 году. Это был первый Православный храм в Горной Шории. Храм был освящён 15 октября 1861 года.

В 1919 году храм был сожжён бандой Рогова.

В 2011 году на месте сожжённого храма новокузнецкие миссионеры установили Поклонный Крест. С того времени ежегодно Крестный ход совершается в Праздник Покрова Пресвятой Богородицы или в ближайшее к нему воскресенье.



1899
2024

125 ЛЕТ НАШЕМУ Храму

9





Рождественский пост

Дата начала Рождественского поста 2024

Рождественский пост – это сорокадневный период подготовки к одному из главных христианских праздников, и дата его начала неизменна из года в год. В Русской Православной Церкви – это 28 ноября. Но отказаться от мясных и молочных продуктов верующим приходится на день раньше, если 27 ноября – день памяти апостола Филиппа и день заговенья (то есть последний день, когда едят скоромную пищу) – выпадает на среду или пятницу.

Дата окончания Рождественского поста 2024

Рождественский пост завершается в Рождественскую ночь.

За несколько дней до наступления праздника пост усиливается, а последний предпраздничный день считается самым строгим. Называется он Сочельник.

Хотя церковный день принято отсчитывать с вечера, дата окончания поста – день, когда совершается Литургия, то есть завершается Рождественский пост после нее, то есть либо ночью, либо утром 7 января 2024 года.



души. И смысл поста не в том, чтобы страдать и терпеть невыносимые лишения. Смысл в том, чтобы через свой отказ от скоромной пищи и каких-то удовольствий принести маленькую жертву Богу. Воздержание в еде, развлечениях, супружеских отношениях помогает переключить внимание с

развлекательную программу. Хорошо строго следовать уставу, но не всем это доступно по разным причинам, а кому-то – даже бывает не полезно. Не менее важно стараться никого не обижать, учиться справляться со своим гневом и раздражением, помогать людям. Пост – это время, когда нужно честно посмотреть на себя, увидеть свои грехи и покаяться в них. Искреннее раскаяние и от сердца идущая к Господу просьба об избавлении от греха всегда будут иметь результат. И именно с этим результатом христианин должен прийти к Рождеству.

Рождественский пост выпадает на период, когда весь мир отмечает Новый год, и весь пост проходит в сиянии гирлянд и ярких фонариков. И нужно понимать, что соблюдение поста не предполагает уныния и печали. Воздерживаясь физически, ведя духовную работу, усиливая молитву, можно и нужно радоваться и наступающему году, и зиме, и грядущему Рождеству.



Суть поста

В Рождественский пост, как и в другие многодневные посты, нельзя жить, не замечая особенностей этого периода. Пост – это не тяжкая обязанность для христианина, это потребность его

внешнего на внутреннее, на время обойтись без наносного и найти возможность заглянуть в свою душу.

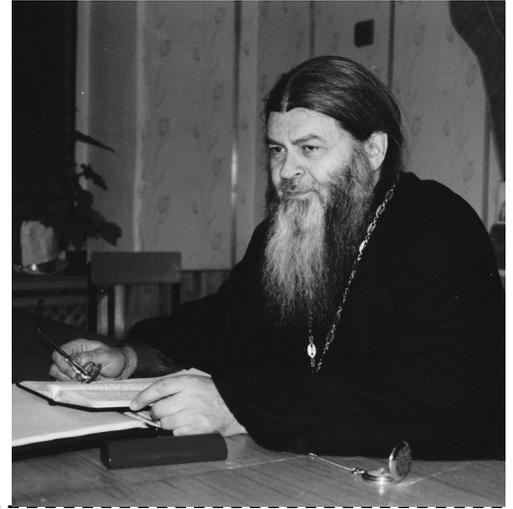
Но правила поста не заключаются лишь в том, что нельзя съесть что-то непостное или посмотреть

<https://foma.ru/rozhdestvenskij-post-2020.html?ysclid=m2vqnf7h224272637>

Проповеди

Протоиерей Вячеслав
Резников

(1946 - 2011)



Воскресенье. О тайне и о суде СВЯТЫХ

Мф.10:32-33, 37-38, 19:27-30

В первое воскресенье после сошествия Святого Духа совершается праздник в честь всех святых.

Для мира жизнь и подвиги святых – непостижимая тайна. Мир недоумевает, читая о людях, которые «испытали поругания и побои, а также узы и темницу; были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке; умирали от меча; скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления», «скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли». Мир вопрошает: «Зачем это нужно? К чему этот фанатизм?»

Да, есть некая тайна святых, не разгадав которую, невозможно понять их удивительную стойкость и верность. Сегодняшнее Евангелие в немногих словах дает ключ к этой тайне. Церковь напоминает два изречения Господа Иисуса Христа: «всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным». И другое: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, недостойн Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, недостойн

Меня». Вот, собственно, и вся тайна.

Те, которых мы называем «святými», приняли Иисуса Христа не как «идеал», не как «принцип», не как «энергию», но – как живую Личность. Они выбрали Его и не побоялись ввести в общество тех, для кого

Он или ничто, или нечто туманное и неопределенное. Отныне, кто бы ни сказал: «выбирай: я или Христос», – они, не сомневаясь, выберут Христа. Поэтому и Христос исповедует их пред Отцом Небесным. Поэтому – дает им и силу, и терпение. Поэтому, когда придет время последнего Страшного суда, «когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей», сядут и они «на двенадцати престолах, судить двенадцать колен Израилевых».

Тогда Господь говорил только об Апостолах, потому что тогда только они были в числе Его учеников. Потом Апостол Павел скажет, что и все «святые будут судить», и не только двенадцать колен Израилевых, но и весь «мир» (1Кор.6:2). И суд святых только в том, что будет Христос; будут они, которые выбрали Его и последовали за Ним. И будут те, которые не выбрали, погнушались, постыдились, побоялись. А Он – вот, с Отцом Небесным, со Святым Духом, со святыми Ангелами. Весь – слава, весь – могущество, весь – любовь. Весь – такой, каким, собственно, и был всегда. Вот и весь суд.

Но, слава долготерпеливому Богу, еще есть для нас время на покаяние. Святые уже выбрали, а

мы еще колеблемся. Святые уже дошли, а мы еще идем. Святые уже восстали совершенным восстанием, а мы еще падаем и встаем, встаем и снова падаем... Но, «имея вокруг себя такое облако свидетелей», «с терпением будем проходить предлежащее нам поприще».

Понедельник. О лукавстве

Мф.6:1-34, 7:9-11

Апостол пишет в послании к Римлянам: «Бог верен, а всякий человек лжив». И пророк Давид свидетельствует: «нет праведного; нет разумевающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны». И сегодня мы слышим, как приходится Апостолу говорить пред лицом этой всеобщей человеческой неверности.

Сынам богоизбранного народа он доказывает, что они напрасно надеются на свое избранничество и на обрезание, как на внешний знак этого избранничества, если сердца их не принадлежат Богу. «Ибо не тот иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, по плоти; но тот иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве».

Но тут же Апостол говорит, что все-таки и к избранничеству по плоти, и к обрезанию нельзя отно-

ситься пренебрежительно. «Итак, какое преимущество быть иудеем, или какая польза от обрезания? Великое преимущество во всех отношениях, а наипаче в том, что им вверено слово Божие». Конечно, обрезание потеряло в Новом Завете свое значение. Но дело в том, что лукавый человек вообще лишь до тех пор дорожит внешними знаками, пока они являются знаками избранничества и господства. Но как только начинает чувствовать, что они становятся знаками подчиненности и ответственности, тут же уходит в другую крайность: начинает утверждать, что внешнее – ничто, а важно только то, что «в душе». И – человек ускользает от положительной религии в чистый, безответственный идеализм.

Наше лукавство бесконечно. И если даже прижат в угол, если ничего не можешь возразить против факта своей вины, то можно придумать и такой, поистине сатанинский «логический» ход: да, мы грешники; да, во всем видна наша неправда и Божия правда. Но если так, если «наша неправда открывает» и подчеркивает «правду Божию, то что скажем? Не будет ли Бог несправедлив, когда изъявляет гнев»? «Ибо, если верность Божия возвышается моею неверностью к славе Божией, за что еще меня же судить, как грешника? и не делать ли нам зло, чтобы вышло добро»? И – открывается бесконечный путь делания зла. Бог же заведомо объявляется несправедливым, если вздумает изъявлять гнев. Некоторые так и понимали христианство, и злословили христиан, будто они учат специально делать «зло, чтобы вышло добро».

Что же, действительно, даже величайшее зло богоубийства Бог пресуществил в величайшее благо спасения человечества. «Бог верен» Своему творению. Даже еще не искупленным и не примиренным с Богом – Он говорит: «не заботьтесь и не говорите: «что нам есть»? или: «что пить»? или «во что одеться»? «Потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом». «Есть ли между вами такой человек, который, когда сын попросит

у него хлеба, подал бы ему камень»? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Ваш Небесный»

Но оттого, что Бог верен и человеколюбив, зло не становится добром, ложь не становится правдой, и богоубийство не становится боголюбием. Бог не нуждается в тьме, которая бы выгодно оттеняла Его присносущный свет, и тьме нечем гордиться, и не на что надеяться, а напротив: «праведен суд на таковых». Наше лукавство всегда обернется к нашему посрамлению. Да и зачем оно? Отец Небесный, в отеческой простоте, всегда «даст блага просящим у Него».

Вторник. О добрых и о худых плодах

*Мф. 7:15-21
Рим. 4:4-12*

Господь предостерегает от ложных пророков, которые приходят «в овечьей шкуре, а внутри суть волки хищные». Господь говорит, что они узнаются по плодам, ибо «всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые». Причем, у истинного пророка добрые плоды произрастают даже на самой неблагоприятной почве.

Апостол сегодня продолжает говорить о иудеях и язычниках, о вере и законе, о обрезании и не обрезании. Чему же он учит, и каковы плоды его учения? Вот, он показывает, что все люди одинаково под грехом, что все мы во Адаме согрешили. Он показывает также, что все мы и спасение находим только во Христе. Ясно, что Апостол старается соединить во Христе весь рассеянный человеческий род.

Но вот он касается Авраама. Авраам, это как раз тот, кого Бог избрал, выделил из всех, и дал заповедь обрезания, как внешний знак вечного избранничества. Авраам для его потомков, евреев, стал символом вечного разделения. На этом держалась иудей-

ская гордость: «Мы чада Авраамовы», и в этом – все!

Но сказав, что Аврааму его глубокая вера вменилась в праведность, и что «блажен человек, которому Господь не вменит греха», Апостол неожиданно спрашивает: «Блаженство сие относится к обрезанию или к необрезанию? Мы говорим, что Аврааму вера его вменилась в праведность. Когда вменилась? по обрезании или до обрезания»? И сразу видим, что – «не по обрезании, а до обрезания»! Сначала Авраам был в том же положении, как и все люди. Бог избрал его не по пристрастию, а за то, что Авраам именно имел настоящую веру, которая, собственно, и вменилась ему в праведность.

И оказывается, что Авраам – не только родоначальник богоизбранного народа, не только «отец обрезанных», но – истинный отец и «всех верующих в необрезании, чтобы и им вменилась праведность». В том, что разделяло, Апостол увидел то, что как раз объединяет. И он показал, что Господь не отвергает никого из необрезанных, как не отверг необрезанного Авраама. А обрезанному, но не ходящему «по следам отца нашего Авраама», вовсе нечем превозноситься. «Неужели Бог есть Бог иудеев только, а не и язычников? Конечно, и язычников».

Так, истинный пророк приносит плод единения в мире, собирает рассеянное, упраздняет повод для вражды. А что скажем о тех, кто, – наоборот, уже после Христа, пытается внести разделение в уже единую церковь, кто пытается снова какой-либо народ провозгласить особым, богоизбранным народом, который будто бы должен принести спасение другим? Не сеет ли он как раз те семена, плодом которых будет пустое самообольщение?

«По плодам их узнаете их. Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного».

(Продолжение № 175)

История Русской Церкви

Очерки по истории Русской Церкви

профессор Антон Владимирович Карташёв

(Продолжение. Начало в № 162-173)

Византийская церковь, особенно со времени своих восточных по крови и культуре династий – Исаврийской, Амвросийской (т. е. с 710 г.), отрываясь через иконоборчество от Рима и Запада, усиленно развивала христианско-имперскую миссию на своем ближнем Востоке (от Дуная через Черноморье и Кавказ до Волги). Понятно, что великий столп греческого и восточно-церковного патриотизма, патриарх Фотий, горячо интересовался этой миссией. Он радовался ее успехам и эту идею внушал иерархам его партии. В своем письме к епископу Воспора (т.е. Керчи) Антонию патр. Фотий пишет, что теперь, благодаря крещению разных народов Черноморья, это море,

некогда бывшее *A_kseino_s*, т.е. «негостеприимным», стало *Эвксинос-εὐ-: "kseino_s*, т.е. «гостеприимным» (Игра слов в названии: «Понт Эвксинский») и даже более – *Эвсевис – eusebh' s* т.е. «благочестивым» (Migne P. Gr. t. 102 p. 828). На созванный Фотием КПльский собор 879–880 г. являются епископы: Лука Воспорский и Павел Херсонисский. Несколько позднее Николай Мистик миссионерствует у Авазгов и Алан, т.е. у Осетин, продолжая традицию Фотия.

Хотя при таких обстоятельствах появление христиан и на самом хазарском троне и возникновение богословских диспутов при дворе каганов является вполне мыслимым и косвенно подтверждается некоторыми арабскими источни-

ками X-XI в. (Ф. Дворник «Le Schisme de Photius» Paris, 1950 p. 121), однако детали славянского жития св. Константина – Кирилла, как мы уже заметили, не подходят к такому представлению. Неестественны хазары, просящие послать им «мужа книжна, да аще препрете еврея и сарацины, вашу веру приемем», но особенно не подходят детали отношений сарацин к этим «хазарам», «Сарацыны... мир дающе и дары многи стужают ны глаголюще: яко наша вера добрейши есть въсех язык». Арабам, невовавшим с хазарами, не было повода говорить о «мире». И хазар неуместно было подкупать, как некую банду, «дарами многими». Между тем к варяго-руссам все это подходит. Они, как бродячие

кондотьеры, нанимались воевать в войсках разных стран. Их можно было покупать «дарами». И понятно, почему это могло иметь место в данном случае. Нападение на КПль в июне 860 г. было предательски устроено как тыловый удар царскому войску, отправившемуся на малоазийский фронт против арабов (сарацин) – аббасидов. Союзниками аббасидов были их братья, арабы – омайяды, владевшие о. Критом – Кандией, с которого арабы делали грабительские набеги на острова Эгейского моря и помогали славянам Пелопонеса бороться с греками. Отсюда у них связь и с славянами русскими. Как бандиты по ремеслу, они легко сговорились с бандитами варяго-русскими для общей стратегии против Византии. И те исполнили задание: напали на Константинополь. Но этот «орешек» оказался им «не по зубам», и они, моралью разложившись, унесли ноги

восвояси. И переменили союзников. Мир с сарацинами променяли на мир с греками. Арабы, завлекая руссов в свои союзники против греков, конечно, хотели склонить их и к Исламу. Но это не удалось. Эти «хазары» (руссы) предпочли крещение.

Византия нуждалась в разведке, в расследовании через посольство своих сведущих людей: что за новая нация образовалась в дружественной им Хазарии? Как могла сложиться такая неожиданная ударная сила с этой стороны? Нужно было сговориться с хазарским правительством, чтобы впредь можно было совместными усилиями обеспечить Царьград от таких неожиданных набегов, чтобы возложить на хазар, насколько можно, задачу обуздания этих буйных хазарских вассалов. Мотивы политического посольства таким образом понятны. А церковная сторона посольства имела в виду не самую державу хазар-

скую, а как раз этих ее вассалов. Интересы политики и миссии вполне совпадали. Константин Философ тут нужен был не только как знаток иудейства, но и как славянский миссионер, в руках которого уже был свой перевод Евангелия и псалтыри на славянский язык. Потому и сопровождал Константина брат его Мефодий, т.к. он был губернатором славянской провинции. Славянский язык полезен был для миссии и при Дворе хазарском. По свидетельству арабских историков, пославянский говорили «многие из племен севера: русы, печенеги, хазары». Но специфическое применение славянского языка, конечно, полностью объясняется, если тут дело шло о русских, нападавших на КПль в 860 году.

И что в Хазарии свв. Константин и Мефодий делали дело именно славянской миссии, это ясно сказано в так наз. «Итальянской Легенде», которую,

как принято думать, писал Гавдерик еп. Веллетрийский. А последний, по письму Анастасия Библиотекаря к Гавдериду, виделся лично с свв. братьями и от них лично же мог узнать многое. Гавдерик пишет, что Моравский князь Ростислав, *audiens quod factum fuerat a philosopho in provincia Chazarorum*, т. е. услышав о том, что сделано было Философом в Хазарской провинции, *genitis suae consulens*, т. е. совещаясь со своим народом, отправил послов к императору говоря, что народ его оставил идолопоклонство и желал бы соблюдать христианский закон. Но они не имеют такого учителя (*verum doctorem talem non habent*), который бы научил их читать и обучил совершенно закону (*qui ad legendum...*). Именно грамоты – письменности у них не было, хотя, конечно, крестившие их немецкие миссионеры объясняли новую веру на разговорном славянском языке, но как только приступали к грамоте, переходили на чтение по латыни (*qui ad legendum eos et ad perfectam legem ipsam edoceat*, т. е. «чтобы научил их этому самому

матере его Феодоры, иже правоверную веру утвердиста и поклонение честных икон и первую неделю святого поста православную закониста [ПО СЕМ СОБОРЕ (т. е. после собора 843 г. – торжества Православия) М Д (44) ЛЕТА] в лето от создания миру 6363». Тут нескладное нагромождение двух дат. Изображенная крупным шрифтом дата должна быть выделена из текста и поставлена строкой ниже, как дата, относящаяся совсем к другому факту. После слова «закониста» нужно прямо читать: «в лето от создания миру 6363». За вычетом 5508 лет до Р. Х., это равно 855–56 г. Итак этот год (855) и есть по Черноризцу Храбру памятная дата изобретения славянского письма. До Моравской (863 г.) и даже до Хазарской (861 г.) миссий. А уже когда-то после этих событий, самим Черноризцем Храбром или его учеником и переписчиком, приписано это явно нескладное вставочное дополнение, как бы личное размышление летописца, в связи с упоминанием о достопа-

закону в совершенстве или – полнотью). И Ростислав просит императора, чтобы тот направил в его края такого челоозека, который бы сумел вполне показать этому народу веру и порядок закона Божественного и путь истины (*qui pleniter fidem et ordinem divinae legis et viam veritatis populo illi oslendere valeat*)).

Очень прозрачно, что дело идет о живом народном славянском языке. Таким образом автор Паннонского Жития – моравин отлично знал этот факт. Но его узкий патриотизм побудил его затуманить ясное сообщение первоисточника (может быть, греческого подлинника дневника Константина). Ламанский пишет: «Славянские Евангелия и Псалтырь он превратил в русские, а это прилагательное (русскими письмены) ему было подсказано встреченным им в первоначальном тексте Жития. Словом, рус или русин обратился у него в челоозека, беседовавшего не славянской беседой, которой были написаны имевшиеся при Константине Философе славянские Евангелие и Псалтырь, а русской

мятной дате торжества православия в 843 г. при царях Михаиле и Феодоре: «вот теперь идет уже 44-е лето от года торжества праславия», т. е. 843+44=887-й г.

Но, возражают, что кроме КПльского летоисчисления в 5508 лет до Р. Х. есть еще Александрийское в 5500 л. Вычитая эту цифру из 6363, получим 863 г., т. е. как будто славянские письмены (а с ними и все дело перевода библейско-церковных книг на слав. язык) были изобретены в самый год и момент Моравской миссии. Нелепость по существу такого предположения будет ясна из последующего. А в данном месте оно опровергается упоминанием совместно с Михаилом и соправительницы и матери его Феодоры. Между тем Феодора уже в 856 г. была свергнута с престола и заточена в монастырь. Упомянуть ее имя в 863 г. для целей летоисчисления неуместно, да и политически недозволительно.

Эта же дата (855 г.), как дата начала славянской литературы,

беседой. Константину Философу было важно знать, в какой степени славянское наречие хазарских славян было близко к славянской речи славян македонских. Вникая в произношение знавшего по-славянски руса, Константин Ф. скоро уразумел отличительные особенности (гласных и согласных) русско-славянского языка. Таким образом, «русские письмены» служат уликой и доказательством, что Константин Ф. с Мефодием, отправляясь в Хазарию, ехали по благословению патр. Фотия к той Руси, которая нападала на КПль и затем просила о посылке к ним христианского учителя».

Что переводы были сделаны до Моравской миссии (до 863 г.), об этом свидетельствует самое древнее (почти современное факту) показание Черноризца Храбра о создании славянских письмен Кириллом Философом. Это показание по всем признакам написано в 887 г., т. е. более, чем через год по смерти св. Мефодия. И сообщает нам даже год изобретения славянских письмен: «во времена Михаила царя греческого и

повторяется и другими славянскими летописцами. Например, в Хронографе № 453 Румянца (1493 г.) на листе 439 об. читаем: «при сем царствии (Михаила), в Е лето царства его, крещена бысть земля болгарская и преложиша книги от греческого языка на словенский язык. Кирилл Философ с Мефодием, а в лето 6363 (т. е. 855 г.) при Борисе Българстем».

Если мы теперь обратимся к тексту Паннонского Жития о самой миссии Моравской, то и там увидим истину затушеванной, но неудержимо проступающей сквозь язык изложения. Всякий нынешний непредубежденный читатель увидит в нижеприведенном тексте, что святые братья потому и позваны были в Моравию, что в их руках был уже готовый аппарат славянских переводов. Житие повествует: «веселящу же ся о Бозе Философу, паки другаа речь приспе и труд немьний прьвыхих.

(Продолжение в №175)

Дорогие братья и сестры, приглашаем вас на богослужение!

Расписание:

Ноябрь

Вс. 03.11.2024 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Вс. 03.11.2024 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Пн. 04.11.2024 г. — 09:00 — Божественная литургия. Казанской иконы Богородицы.

Сб. 09.11.2024 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 10.11.2024 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Сб. 16.11.2024 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 17.11.2024 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Ср. 20.11.2024 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Чт. 21.11.2024 г. — 09:00 — Божественная литургия. **Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил Бесплотных.**

Сб. 23.11.2024 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 24.11.2024 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Чт. 28.11.2024 г. — Вт. 06.01.2025 г. Рождественский пост.

Сб. 30.11.2024 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Декабрь

Вс. 01.12.2024 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Вт. 03.12.2024 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Ср. 04.12.2024 г. — 09:00 — Божественная литургия. **Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.**

Внимание!

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах.

Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.

Крещение и Венчание по договорённости, по прохождению двух огласительных бесед.

Редактор: протоиерей Максим Липунов
Тел. **+7-951-577-96-59 (Сбер)**
+7-913-416-32-08 (WhatsApp)
Электронная почта: lipunov.net@mail.ru
Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н,
пос. Кузедеево,
ул. Советская, 25.

Сайт Прихода: **kuz.cerkov.ru**

Тираж: 100 экз.

Храм открыт:

В будние дни	с 11:00 до 14:00
Суббота	с 11:00 до 14:00
	с 16:00 до 19:00
Воскресенье	с 09:00 до 14:00